

— Э-э-э... это просто... стыдно как-то...

— Я — для тебя стыд?

В голосе Чжу Сынхёка появилась холодная, как арктический лёд, нотка.

— Нет! Не в этом дело! Просто... если скажем, что встречаемся, все же начнут расспрашивать и прочее...

— И это для тебя стыдно?

Я поспешно закивал. Тогда Чжу Сынхёк ухмыльнулся и тёпло провёл пальцем по моей щеке.

— Ёнсу, ты такой малыш.

Хотя он был младше меня, я совсем не обиделся на это прозвище. Я испытал лишь облегчение оттого, что ледяная аура, сковывавшая меня, исчезла.

— Пары закончились?

— Ага.

Даже отвечая, я удивился, откуда он знает моё расписание. Неужели в ту ночь, когда без спроса сохранил мой номер, заодно и расписание посмотрел?

Мне хотелось спросить, но я промолчал.

В детективах бывает: стоит второстепенному персонажу начать умничать, как его тут же убивает убийца.

А здесь — мир куда более жестокий, чем в детективах. Это пессимистичный мир VL, где помешанный гвангун способен на всё.

Дразнить такого — всё равно что нарываться на маньяка.

— Тогда пойдём на свидание?

— Угу...

Мы пришли в ресторан «Пунгён», расположенный немного поодаль от кампуса.

Говорили, что это один из самых известных ресторанов в Сеуле, и столик здесь можно забронировать только за год вперёд.

Я был S-классом, так что с роскошными ресторанами был знаком.

Меня часто приглашали влиятельные личности, и нередко под «пообедаем рядом» подразумевался отельный ресторан.

Так что почти везде я уже побывал, но вот именно в этом месте — никогда.

По указанию сотрудника мы прошли в отдельную комнату.

— Атмосфера тут классная.

— Изначально я хотел прийти сюда позавчера, но ты тогда приболел, вот и перенёс на сегодня.

Он сказал это как будто между делом, но ясно же — не каждый способен в последний момент зарезервировать такое место.

Разумеется, речь шла о младшем сыне могущественного конгломерата, да ещё и S-классе среди S-классов.

Но если честно, меня волновала не атмосфера и не еда, а цена.

Сегодня утром я был вынужден принять от него одежду, но не хотел становиться ещё одним должником в глазах этого гвангуна.

В оригинале именно из-за того, что Ёнсу пользовался деньгами и властью Джу Сынхёка, как своими, он в итоге погиб ужасной смертью.

И я ни за что не хотел повторять его ошибку.

Но как только я заглянул в меню — всё понял.

О разделении счёта можно было забыть.

Самая дешёвая кола стоила... 50 000 вон.

Что, они туда золото добавляют? Или ману? Это что, зелье?

Это была самая дорогая кола в моей жизни.

Пока я пребывал в панике, Джу Сынхёк с улыбкой указал на какой-то безумно дорогой сет:

— Тут вот этот сет — самый удачный.

— Угу... тогда... пусть будет он...

Я механически кивнул, глядя на цифры, от которых шевелились волосы.

Когда мы сделали заказ, он потянулся и взял меня за руку.

— Я скучал.

Мы расстались всего три часа назад, когда он довёз меня до общежития.

Но мой инстинкт выживания тут же дал команду:

— Я тоже...

Джу Сынхёк довольно улыбнулся. Кажется, мой ответ ему понравился.

— Школа слишком мешает. А давай вообще туда не будем ходить?

Я сглотнул.

Это точно симулятор свиданий? Без вариантов ответа?

Каждый раз, как я что-то говорю, — тут же появляется более сложный вопрос.

А ведь Джу Сынхёк — не просто маньяк, у него уже есть за плечами случай с летним заточением Ким Джуна.

Отвечать надо очень осторожно.

— Но... ведь важна посещаемость. Есть же преподаватели, которые без неё не ставят зачёт.

— Тебя заботит твоя успеваемость?

— Конечно.

— Ты такой ответственный...

То ли похвала, то ли насмешка?

Вообще, высшим одаренным редко важны оценки. Их уже заранее распределяют по организациям, и с их уровнем их всё равно везде возьмут.

Даже В-класс с одними «А+» ничто по сравнению с F-ником из А-класса.

А я — S-класс. Понятно, что такая отговорка звучала неправдоподобно.

— Ну, раз уж учусь, то и оценки должны быть хорошие. К тому же, я ведь не за свои деньги учусь, а за счёт налогоплательщиков. Надо оправдать.

Учёба в Академии одарённых была бесплатной: ни за обучение, ни за проживание, ни за питание платить не нужно.

— Первый раз встречаю человека, который об этом заботится.

— Ха-ха, да?

Я постарался улыбнуться как можно мягче. Хотелось казаться добропорядочным гражданином.

— Тогда может, всё к чертям? Уничтожим пару зданий — и будет каникулы.

— Что?..

Сумасшедший.

— Но там же люди пострадают...

— А если сделать так, чтобы никто не пострадал?

Он точно псих.

— Эти здания ведь тоже за счёт налогов построены.

— Тогда я их сам восстановлю.

Он реально псих.

— Не надо. Если тебя арестуют, что тогда?

Я крепко сжал его руку.

Дорогой гвангун, прошу, не устраивай катастроф. Не делай ничего ради меня. Я просто хочу жить спокойно.

— Наверное, ты прав.

Он, к счастью, вроде бы согласился.

Даже самым безбашенным гвангунам не хочется в тюрьму.

— Да и если начнут расследование, у нас будет меньше времени для встреч.

— ...

— Я не хочу расставаться с тобой даже на минуту.

— ...

— Ты ведь тоже так думаешь?

— Угу...

Я почувствовал леденящий взгляд и кивнул.

Джу Сынхёк с улыбкой переплёл наши пальцы.

— Каждый раз, когда прикасаюсь к тебе, удивляюсь. Ты ведь гид, но мана от тебя совсем не чувствуется.

Я полностью заблокировал поток маны, когда не занимался гайдированием — это была моя

уникальная способность.

— Хочешь гайдиться?

— Нет. Если сейчас начну — могу возбудиться. А это будет не к месту.

...Что?

Он уже возбуждён?!

Я в панике выдернул руку.

Инстинктивно — но тут как раз вовремя подали еду.

— Выглядит аппетитно.

И это было не отговоркой — еда выглядела действительно изысканно.

Оформление, аромат — всё было на высоте.

Я забыл о страхе перед гвангуном и попробовал блюдо.

— Вау...

— Вкусно?

— Да. Очень вкусно.

Вкус явно стоил годового ожидания.

Когда я увидел цену на колу, то решил, что повар — просто грабитель.

Но теперь, когда попробовал блюда... мнение изменилось.

Это было не просто блюдо — это было искусство.

Лучшее, что я ел в жизни.

Наверное, повар сознательно установил такую цену на колу — чтобы люди ели еду, не испортив вкус газировкой.

Он не хотел наживы. Он просто не собирался её продавать.

Даже колу захотелось оправдать.

Когда я не скупился на похвалу, Джу Сынхёк облегчённо вздохнул:

— Слава богу.

— А?

— Это ведь наше первое свидание. Я долго думал, куда пойти. Рад, что тебе понравилось.

...Его лицо покраснело. От этой стеснительной искренности мне стало странно.

— Очень понравилось. Безумно вкусно. Я бы такое каждый день ел.

— Я тебе так и устрою.

— Эй! Я это в переносном смысле...

Он промолчал, только мягко улыбнулся.

Неужели... он и вправду собирается похитить шефа-повара?

— Надо же разнообразно питаться. Кушать и корейскую, и европейскую, и китайскую, и японскую кухню...

— Хорошо. Тогда говори, чего хочешь.

— Угу... обязательно.

— Ешь быстрее.

— Ты тоже ешь.

— Да.

Джу Сынхёк всё время, пока я ел, пристально смотрел мне в лицо.

Под этим жгучим взглядом я осознал одну простую истину...

Я влип.

Не знаю, действительно ли Джу Сынхёк придавал значение той ночи, или же это была месть за то, что произошло семь лет назад, или у него была какая-то иная причина. Но ясно одно: он вовсе не собирался ограничиваться разовой связью между нами.

В оригинале Джу Сынхёк имел множество интимных связей. Чаще всего это происходило ради гайдинга, но иногда — просто для удовлетворения желаний или чтобы разозлить Ёнсу. Даже сейчас ходит множество слухов о том, как он спит с гидами. Поэтому я думал, что его интерес ко мне — всего лишь насмешка или мимолётная забава. И очень надеялся, что так и есть.

Даже когда я стал замечать признаки того, что, возможно, занял в его жизни позицию «основного напарника», я намеренно их игнорировал.

Но теперь больше не мог закрывать на это глаза.

Я решил признать реальность.

Джу Сынхёк зациклился на мне. В данный момент вся одержимость этого безумного альфы была направлена исключительно на меня.

Хотя ситуация и казалась безнадёжной — словно я оказался в уютной, но всё же мусорной ловушке, — надежда ещё оставалась.

— Сынхёк-а...

— Скажи ещё раз.

— А?

— Моё имя. Скажи ещё раз.

Я испугался: вдруг я сказал что-то не то? Но, стараясь говорить осторожно, повторил его имя:

— ...Сынхёк-а.

— Так приятно слышать, как ты меня зовёшь.

Его глаза мягко изогнулись, а на лице появилась кроткая улыбка. Это выражение снова странно кольнуло в груди.

Но нельзя было поддаваться.

Этому человеку нельзя доверять.

Его повседневность — это насилие, хобби — удержание, а особый талант — убийство.

Я заставил себя вспомнить все злодеяния Джу Сынхёка, описанные в оригинальной истории, чтобы сохранить здравомыслие.

<http://bllate.org/book/14448/1277620>